

УДК 347.172

Левченко И.А.,

Донецкая академия внутренних дел

Министерства внутренних дел

Донецкой Народной Республики

Levchenko I.A.,

Donetsk Academy of Internal Affairs of the Ministry

of Internal Affairs of the Donetsk People's Republic

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СРОКА ДЛЯ ОБЪЯВЛЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА УМЕРШИМ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Статья посвящена исследованию отдельных аспектов применения срока в гражданских правоотношениях для признания физического лица умершим на территории Донецкой Народной Республики. Проанализированы нормы гражданского законодательства Донецкой Народной Республики, Украины и Российской Федерации. Внесены некоторые предложения по усовершенствованию нормативно-правового механизма в части практического применения института признания физического лица умершим на территории Донецкой Народной Республики.

Ключевые слова: физическое лицо, безвестное отсутствие, объявление физического лица умершим, общий срок, судебное решение, мораторий.

SEPARATE ASPECTS OF DETERMINING THE TIME FOR ANNOUNCING THE INDIVIDUAL OF THE DEAD IN THE LEGISLATION OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

The article is devoted to research of individual aspects application of the term in civil matters for recognition of an individual as dead on the territory of the Donetsk People's Republic. The norms of civil legislation of the Donetsk People's Republic, Ukraine and the Russian Federation are analyzed. Some suggestions have been made to improve the regulatory mechanism regarding the practical application of the institution of recognizing an individual as dead on the territory of the Donetsk People's Republic.

Key words: individual, unknown absence, declaration of an individual as deceased, total term, judgment, moratorium.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными или практическими заданиями. Основой исследования данной статьи является анализ отдельных условий, определенных нормами гражданского законодательства Российской Федерации (далее – РФ), Украины и Донецкой Народной Республики (далее – ДНР), как основания для признания физического лица умершим. При этом основной проблематикой исследования является вопрос определения продолжительности общего срока безвестного отсутствия физического лица, который установлен законодателями РФ, Украины и ДНР в качестве одного из основополагающих условий реализации механизма объявления физического лица умершим. Взаимосвязь необходимости исследования указанной проблематики с практическими и научными заданиями состоит в необходимости разрешения практических вопросов в части анализа сроков для реализации механизма объявления физического лица умершим на территории ДНР и применения соответствующих правовых последствий.

Так, в связи с принятием Гражданского кодекса ДНР (далее – ГК ДНР) актуальным является проведение анализа новелл указанного нормативно-правового акта и ныне действующего законодательства ДНР в области различных подходов законодателя Украины и ДНР относительно продолжительности общего срока объявления физического лица умершим, а также особенностей применения таких сроков после начала действия Гражданского кодекса ДНР на территории ДНР в 2020 году.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых начато решение данной проблемы и на которые опирается автор. Заявленная в данном исследовании проблематика явилась предметом исследований таких авторов как Т.В. Башенко, А.В. Бобенко, Т.В. Грунговская, И.А. Михайлова, Н.К. Торосян, Н.А. Цыбизова, А.Н. Шайдуллина.

Нерешенные ранее части общей проблемы, которым посвящается обозначенная статья. В условиях формирования гражданского законодательства ДНР проблема установления сроков безвестного отсутствия для объявления физического лица умершим обусловлена необходимостью проведения анализа соотношения норм Гражданского кодекса Украины, действующего на территории ДНР до 30.06.2020 г., а также норм Гражданского кодекса ДНР, который будет действовать на территории ДНР с 01.07.2020 г., с целью определения условий практической реализации института безвестного отсутствия на территории ДНР, а также особенностей наступления отдельных правовых последствий в связи с объявлением физического лица умершим.

Формулировка целей статьи. Целью данной статьи является проведение сравнительного анализа сроков безвестного отсутствия для объявления физического лица умершим в Украине, РФ, а также иных странах. Также целью данного исследования является определение условий практической реализации института безвестного отсутствия на территории ДНР после вступления в силу Гражданского кодекса ДНР. Кроме того, в данной статье исследуются особенности применения отдельных правовых последствий в связи с объявлением физического лица умершим.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Важность нормативно-правового регулирования механизма реализации института безвестного отсутствия обусловлена, прежде всего, необходимостью обеспечения защиты законных прав как безвестно отсутствующего физического лица, так и иных заинтересованных лиц, в частности, лиц, пребывавших с пропавшим без вести физическим лицом в семейных, трудовых, гражданских и иных правоотношениях.

В гражданском законодательстве различных правовых систем законодателями по-разному определены условия для объявления физического лица умершим. В первую очередь, в частности, различный подход наблюдается в отношении продолжительности времени безвестного отсутствия для реализации правового механизма объявления физического лица умершим.

Актуальность данного научного исследования обусловлена введением отдельных новелл Гражданского кодекса Донецкой Народной Республики в части определения правового механизма реализации института безвестного отсутствия, а именно объявления физического лица умершим, после 1 июля 2020 года на территории Донецкой Народной Республики.

Также, ввиду частичного пребывания Донецкой Народной Республики в правовом поле Украины, а также нарастающих интеграционных процессов между Донецкой Народной Республики и Российской Федерацией, для проведения исследования важным является анализ правового опыта как Российской Федерации, так и Украины, а также ряда

иных стран в вопросе нормативно-правового регулирования сроков для объявления физического лица умершим.

Гражданско-правовой институт признания гражданина безвестно отсутствующим и объявления его умершим служит для устранения юридической неопределенности, вызванной длительным отсутствием гражданина в семейных, трудовых, наследственных и иных правоотношениях.

История развития правовой науки в вопросе нормативно-правового регулирования института безвестного отсутствия берет свое начало со времен зарождения римского права. В римском праве решением вопроса регулирования безвестного отсутствия стало установление законных правил и презумпций. Так, одной из таких презумпций являлась презумпция о 100-летней продолжительности человеческой жизни: когда отсутствующий достигал 100 лет, он объявлялся умершим. Однако впоследствии данный возраст был сокращен до 70 лет [1, с. 183].

Кроме того, рецепция римского права закрепляла наступление правовых последствий в отношении имущества безвестно отсутствующего физического лица. Такое имущество безвестно отсутствующего передавалось сперва на хранение или во временное владение его наследников, а в случае, если лицо не объявлялось, то временное владение превращалось в постоянное путем приобретения наследства. Владение имуществом безвестно отсутствующего основывалось на римском положении об опеке над ним, которая продолжалась до достижения предельного возраста жизни безвестно отсутствующим [1, с. 183].

Моментом вступления в наследство имуществом безвестно отсутствующего считался момент вступления в силу судебного решения о смерти безвестно отсутствующего. Если же безвестно отсутствующий возвращался, то он восстанавливался в правах, но с ограничениями (право на алименты или содержание из средств его наследников).

Впоследствии вышеприведенная модель правового регулирования института безвестного отсутствия была воспринята системами права в средневековой Европе, а далее отчасти и отдельными современными правовыми системами некоторых государств.

На сегодняшний день в ДНР согласно ч. 2 постановления Совета Министров ДНР № 9-1 от 02.06.2014 г. «О применении Законов на территории ДНР в переходный период» на территории ДНР действуют нормы Гражданского кодекса Украины в редакции, существовавшей на момент принятия Конституции ДНР. Соответственно, на текущий момент на территории ДНР в процедуре объявления физического лица умершим действуют нормы материального и процессуального гражданского права Украины.

Согласно ч. 1 ст. 46 ГК Украины общим основанием для решения вопроса об объявлении физического лица умершим является отсутствие в месте его постоянного проживания сведений о месте его пребывания в течение трех лет. То есть, объявление лица умершим возможно только в случае, если в месте его постоянного жительства нет сведений о месте его пребывания в течение трех лет [3].

Гражданско-правовое законодательство Российской Федерации по вопросу объявления гражданина умершим также имеет целью устранение неопределенности в гражданских правоотношениях, возникающей в связи с его длительным отсутствием по месту жительства. При этом ст. 45 ГК РФ имеет различия в сроках по сравнению со ст. 43 ГК Украины.

Как следует из ст. 45 ГК РФ, по общему правилу для объявления гражданина умершим требуется установление основных материально-правовых фактов: отсутствие в месте жительства гражданина сведений о месте его пребывания в течение срока,

установленного законом. Гражданин может быть объявлен судом умершим, если в месте его жительства нет сведений о месте его пребывания в течение пяти лет [2].

При формировании законодательной базы ДНР большое влияние оказывает правовой опыт Российской Федерации, который не всегда совпадает с подходом украинского законодательства к определенным вопросам, вследствие чего и могут возникать коллизии в применении законодательства, в частности, в вопросе реализации правового механизма объявления лица умершим.

Гражданский кодекс ДНР, который вступит в действие с 01.07.2020 года, содержит ряд норм, которые не совпадают с содержанием Гражданского кодекса Украины, в частности, это относится и к правовым нормам, определяющим механизм объявления физического лица умершим.

Так, ч. 1 ст. 48 ГК ДНР предусматривает, что физическое лицо может быть объявлено судом умершим, если в месте его жительства нет сведений о месте его пребывания в течение пяти лет, а если оно пропало без вести при обстоятельствах, угрожавших смертью или дающих основание предполагать его гибель от определенного несчастного случая, – в течение шести месяцев [6].

Ч. 3 ст. 48 ГК ДНР предусматривает, что днем смерти физического лица, объявленного умершим, считается день вступления в законную силу решения суда об объявлении его умершим. В случае объявления умершим физического лица, пропавшего без вести при обстоятельствах, угрожавших смертью или дающих основание предполагать его гибель от определенного несчастного случая, суд может признать днем смерти этого физического лица день его предполагаемой гибели и указать момент его предполагаемой гибели.

Таким образом, нормы ГК ДНР аналогичны нормам ГК РФ в части продолжительности срока безвестного отсутствия физического лица для объявления его умершим.

При этом, с учетом продолжающихся военных условий, специфики развития интеграционной политики государства ДНР в части объединения с РФ, очевидным является совершенствование гражданского законодательства ДНР и приведение гражданско-правовых норм в соответствие с нормами гражданского права РФ.

Основными правовыми последствиями объявления гражданина умершим является прекращение гражданских, семейных, трудовых и иных правоотношений, субъектом которых являлось данное физическое лицо. Кроме того, вынесение судебным органом решения об объявлении физического лица умершим выступает юридическим фактом, с наступлением которого законодатель связывает возникновение оснований для прекращения существовавших правоотношений, а также для возникновения новых правоотношений.

Примечательно, что ГК Украины, в отличие от норм ГК РФ, предусматривает меры, направленные на обеспечение интересов физического лица, объявленного умершим, если оно окажется живым. Так, в частности, наследники такого лица не имеют права отчуждать на протяжении пяти лет недвижимое имущество, которое перешло к ним в связи с открытием наследства. Для обеспечения выполнения этого требования нотариус, который выдал наследнику свидетельство о праве на наследство на недвижимое имущество, накладывает на него запрещение отчуждения согласно норм ст. 47 ГК Украины.

Соответственно, для обеспечения полноценной защиты прав и интересов физического лица, объявленного умершим, если оно окажется живым, считаем необходимым внесение предложения о разработке для гражданского законодательства

Донецкой Народной Республики механизма применения моратория на отчуждение недвижимости физического лица, объявленного умершим, наследниками такого лица, к которым перешла эта недвижимость в связи с открытием наследства, на протяжении пяти лет.

Анализируя подход российских и украинских законодателей к правовому разрешению вопроса о защите прав и интересов физического лица, объявленного умершим, в случае последующего появления такого физического лица следует указать нижеследующее.

Как было установлено в процессе исследования, в законодательстве ГК Украины, так же, как и ГК РФ, установлены аналогичные последствия появления физического лица, которое было объявлено умершим в судебном порядке.

Правовые последствия явки физического лица, объявленного умершим, закреплены в статье 49 ГК ДНР и аналогичны нормам статьи 48 ГК Украины и статьи 46 ГК РФ [2], [3], [6]. Так, основным правовым последствием появления физического лица, а также установления места пребывания физического лица, является отмена судебным органом решения об объявлении физического лица умершим. В свою очередь, отмена ранее вынесенного решения об объявлении лица умершим является основанием для аннулирования записи о его смерти в книге записи актов гражданского состояния.

При этом принципиальным является наличие у появившегося физического лица, в отношении которого принято судом решение об объявлении его умершим, бессрочного права на истребование сохранившегося имущества, которое безвозмездно перешло к другому лицу после объявления физического лица умершим.

Примечательно, что в отношении лиц, к которым имущество физического лица, объявленного умершим, перешло по возмездным сделкам, законодатели ДНР, так же, как РФ и Украины, устанавливают обязанность возврата имущества, если будет доказано, что, приобретая имущество, такие лица знали, что физическое лицо, объявленное умершим, находится в живых. При невозможности возврата такого имущества в натуре возмещается его стоимость.

Исключения из вышеуказанного правила составляют взыскания имущества, приобретенного при приобретательной давности, а также денег и ценных бумаг на предъявителя.

Таким образом, очевидным является использование законодателем ДНР при разработке норм ГК ДНР в части реализации института безвестного отсутствия правовых основ, заложенных российским законодателем в ГК РФ.

Рассматривая правовые аспекты современного практического применения института безвестного отсутствия в зарубежных странах, необходимо указать на достаточно интересный подход законодателей Европейских стран и Соединенных Штатов Америки (далее – США) к разрешению вопроса нормативного урегулирования процедуры признания физического лица умершим.

Так, современное гражданское право ряда стран, таких как Франция, Алжир и другие государства, воспринявших романскую систему, не признает принцип объявления лица отсутствующим или умершим. В таких государствах возможно лишь вынесение в рамках судебного производства по конкретному делу судебного определения о безвестном отсутствии лица, которое будет иметь значение только для данного дела, но не для иных отношений. При отсутствии письменного доказательства смерти лица используются средства доказывания, предусмотренные законом страны, в частности свидетельские показания лица, объявившего о смерти индивидуума [12, с. 148].

Право Великобритании и США вообще не содержит института объявления лица безвестно отсутствующим. При этом в Великобритании, например, допустимо лишь для целей судебного разрешения конкретного дела установить презумпцию смерти лица, о котором не было известий в течение 7 лет.

Отдельно необходимо отметить, что в европейских странах коллизионные аспекты безвестного отсутствия и объявления умершим решаются на основе привязки отношения к личному закону, которым может выступать или закон гражданства, или закон постоянного места жительства (домициля) физического лица. Так, в частности, чешский Закон о международном частном праве строго устанавливает, что объявить гражданина Чехии умершим вправе лишь чешский суд. Тот же подход характерен и для права Федеративной Республики Германии (далее – ФРГ), что нашло отражение в ст. 12 Закона ФРГ о безвестном отсутствии от 1951 г. с последующими изменениями и дополнениями, которые инкорпорированы в новое регулирование о международном частном праве ФРГ – новый Вводный закон к Германскому гражданскому уложению [1, с. 187].

Интересным является подход законодателей отдельных государств к разрешению вопроса относительно полномочий судов в реализации института безвестного отсутствия. Так, в частности, польский Закон о международном частном праве от 12 ноября 1965 г. гласит: если по делу о признании иностранца умершим или об установлении факта его смерти дает заключение польский суд, применяется польское право. В том же плане высказывается и чешский законодатель, в частности, чешский суд может объявить иностранца умершим по материальному праву Чехии с юридическими последствиями для лиц, постоянно проживающих в Чехии, и для находящегося на территории Чехии имущества. При этом основанием для рассмотрения чешским судом вопроса о признании иностранного гражданина или лица без гражданства умершим является ходатайство соответствующих лиц, чей интерес в имуществе или ином основан на законе, действующем в Чехии [1, с. 190].

Выводы по исследованию и перспективы дальнейших поисков в данном направлении. В результате проведенного исследования установлено наличие существенных различий в гражданском законодательстве Украины и РФ в отношении определения общего срока отсутствия физического лица по месту проживания как основания для объявления судом гражданской юрисдикции такого физического лица умершим.

Установлено, что принятый Гражданский кодекс Донецкой Народной Республики в части правового регулирования механизма объявления физического лица умершим в полной мере соответствует нормам Гражданского кодекса Российской Федерации.

Внесено предложение об установлении законодателем Донецкой Народной Республики при последующей доработке норм ГК Донецкой Народной Республики в части реализации правового механизма объявления физического лица умершим для обеспечения законных прав и интересов физического лица, объявленного умершим, моратория на отчуждение недвижимости физического лица, объявленного умершим, наследниками такого лица, к которым перешла эта недвижимость в связи с открытием наследства, на протяжении пяти лет. Кроме того, определены дальнейшие направления проведения научных изысканий и поисков в отношении таких аспектов практической реализации института безвестного отсутствия на территории Донецкой Народной Республики как обеспечение реализации государственной политики Донецкой Народной Республики в части социальной поддержки лиц, которые пребывали на иждивении пропавшего без вести физического лица.

Список использованной литературы

1. Ануфриева, Л.П. Международное частное право: В 3-х т. – Том 2. Особенная часть. – Москва: БЕК, 2000. – 656 с. – Текст: непосредственный.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 21.10.1994 // Сайт: КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 18.03.2020). – Текст: электронный.
3. Гражданский кодекс Украины от 16.01.2003 № 435-IV // Официальный сайт Верховной Рады Украины – URL: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/435-15> (дата обращения: 18.03.2020). – Текст: электронный.
4. Грунтовская, Т.В. Институт объявления гражданина умершим и признания гражданина безвестно отсутствующим: перспективы гражданско-правового реформирования // Перспективы государственно-правового развития России в XXI веке: материалы Всероссийской научно-теоретической конференции адъюнктов, курсантов и слушателей вузов МВД России, аспирантов и студентов образовательных организаций, посвященной 55-летию Ростовского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации. – Ростов-на-Дону, 2016. – С. 51-55. – Текст: непосредственный.
5. Шайдуллина, А.Н. К вопросу о последствиях признания граждан безвестно отсутствующими // ВЭПС. – 2012. – № 2. – С. 180-183. – Текст: непосредственный.
6. Гражданский кодекс Донецкой Народной Республики № 81-ПНС от 13.12.2019 // Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. – URL: <https://dnrsovetsu/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/grazhdanskij-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/> (дата обращения: 18.03.2020). – Текст: электронный.
7. Баченко, Т.В. Актуальные проблемы производства по признанию гражданина безвестно отсутствующим и объявления умершим // Перспективы государственно-правового развития России в XXI веке. – 2016. – С. 22-28. – Текст: непосредственный.
8. Бобенко, А.В., Тычинин, С.В. Правовые последствия отмены решения суда о признании гражданина безвестно отсутствующим // Актуальные проблемы права: материалы международной заочной научно-практической конференции. Часть I (9 апреля 2012 г.). – Новосибирск: Сибирская ассоциация консультантов, 2012. – С. 53–55. – Текст: непосредственный.
9. Гражданский кодекс Российской Федерации от 21 октября 1994 года // Сайт: КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 18.03.2020). – Текст: электронный.
10. Гражданский кодекс Украины от 12.03.2003 № 45 // Сайт: MEGET. – URL: <https://meget.kiev.ua/kodeks/grazdanskij-kodeks/> (дата обращения: 18.03.2020). – Текст: электронный.
11. Гражданский процессуальный кодекс Украины от 18 марта 2004 г. // Сайт: Континент. – URL: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30418564 (дата обращения: 18.03.2020). – Текст: электронный.
12. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей / М.М. Богоуславский; под ред. Т.Е. Абовой, М.М. Богоуславского, А.Г. Светланова. – Москва: Юрайт, 2004. – 486 с. – Текст: непосредственный.
13. Михайлова, И.А. Теоретические и практические проблемы признания гражданина безвестно отсутствующим и объявления умершим // Наследственное право. – 2006. – № 2. – Текст: непосредственный.

14. Торосян, Н.К. Некоторые процессуальные особенности рассмотрения в судах дел о признании граждан безвестно отсутствующими и объявлении граждан умершими // Право: современные тенденции: материалы IV Международной научной конференции (г. Краснодар, февраль 2017 г.). – Краснодар: Новация, 2017. – С. 60-63. – Текст: непосредственный.

15. Харитонов, Е.О., Саниахметова, Н.А. Гражданское право Украины. – Харьков: Одиссей, 2004. – 960 с. – Текст: непосредственный.

16. Царев, А. Дела судебные: признание безвестно отсутствующим и объявление умершим // Сайт: Livejournal. – URL: <http://altsarev.livejournal.com/254369.htm> (дата обращения: 18.03.2020). – Текст: электронный.

17. Цыбизова, Н.А. Безвестное отсутствие как юридический факт // Вестник Томского государственного университета. – 2014. – № 380. – 148 с. – Текст: непосредственный.

18. Шайдуллина, А.Н. К вопросу о последствиях признания граждан безвестно отсутствующими // ВЭПС. – 2012. – № 2. – С. 180-183. – Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 20.03.2020